

О ПРЕПОДАВАНИИ ИСЛАМСКОГО ПРАВА В РОССИИ

СЮКИЯЙНЕН

Леонид Рудольфович,

д-р юр. наук, проф. каф. теории и истории права факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20).

E-mail: Lsukiyaainen@hse.ru

Аннотация. В статье дается общая характеристика особенностей преподавания исламского права (шариата, фикха) в Российской империи и современной России. Отмечается, что в имперский период данный процесс был в известной мере ориентирован на практические потребности применения отдельных норм и институтов исламского права. В настоящее время такая связь прослеживается не всегда. Автор предлагает приоритетные направления преподавания исламского права в религиозных и светских учебных заведениях нынешней России с учетом потребностей практики, современной мировой ситуации и актуальных проблем, стоящих перед российским мусульманским сообществом.

Ключевые слова: исламское право, шариат, фикх, исламское образование, преподавание исламского права.

В настоящее время в нашей стране исламское право преподается в исламских духовных (религиозных) образовательных структурах и в светских вузах. Обе модели преподавания дисциплин исламского права имеют некоторые общие черты, но одновременно отличаются заметными расхождениями. Кроме того, указанный процесс отражает актуальные условия современного развития России, светский характер государства и особенности нынешних отношений власти и религии, характерные черты российского ислама и специфику современного мусульманского сообщества в различных регионах планеты. В то же время преподавание исламского права в России в наши дни в определенной мере опирается на опыт изучения и преподавания указанного феномена в Российской империи и в СССР. Такая черта вызывает необходимость кратко остановиться на прошлом опыте преподавания исламского права в связи с его изучением в нашей стране.

Особенности преподавания мусульманского права в Российской империи

Преподавание исламского права в Российской империи по-настоящему началось лишь в середине XIX в., хотя после учреждения первого духовного управления мусульман — Оренбургского духовного собрания — в конце XVIII в. и даже до этого исторического события в системе религиозного образования ученики изучали шариат и фикх. Фактически в исламских религиозных образовательных центрах различного уровня и профиля преподавание указанных предметов началось с того времени, когда при Оренбургском и Таврическом духовных управлениях, а также при мечетях стали создаваться структуры для обучения исламским наукам. Среди них всегда важное место занимали предметы, относящиеся к фикху и шариату.

Важно подчеркнуть, что в указанных образовательных институтах преподавалось не исламское право в собственном смысле, а фикх как одна из шариатских наук¹. Причем из всех составных элементов фикха основное, если не исключительное, внимание уделялось изучению *'ибадат* (*'илм ал-'ибадат*) — культовых норм, правил исполнения мусульманами своих религиозных обязанностей. Иные вопросы, в частности правила мирских взаимоотношений людей (*муамалат*), затрагивались лишь частично, в той мере, в которой они применялись на практике. Например, как показано в работах современных российских авторов, отношения опеки среди российских мусульман в то время регулировались преимущественно обычаями (*адатом*), а не правилами фикха (*шариата*)². Поэтому данный институт фикха не представлял существенного интереса для религиозных мусульманских учебных заведений в Российской империи.

Основу учебных материалов преподавания фикха (*шариата*) в исламских религиозных институтах составляли классические традиционные источники ханафитской школы фикха, большинство которых пришло из Средней Азии, в частности из Бухары, где они пользовались особым авторитетом. Среди них — рукописные или изданные *ал-Хидая*, *Фикх Кайдани*, *Шарх ал-Викая*, *Джами ар-Румуз*, *Мухтасар ал-Викая* и др.³ Одновременно с середины XIX в. большую популярность стали приобретать

¹ О соотношении исламского права с шариатом и фикхом см.: Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. 2007. С. 97–106.

² См.: Усманова Д. Мусульманское право в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: изучение, применение, искоренение? // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2014. Т. 5. Вып. 4 (27). URL: <http://www.history.jes.su/s207987840000729-0-1> (Дата обращения: 15.11.2016).

³ Об этом подробнее: Гатин А. А. Традиции мусульманского права в Среднем Поволжье и религиозное образование (рубеж XIX — XX вв.) // Ислам в мультикультурном мире: Материалы 1-го Казанского международного научного форума. Казань, 2012. С. 221–225; Он же. Традиции мусульманского права в Среднем Поволжье: от прошлого к настоящему // www.islam-portal.ru/novosti/104/2987/ (Дата обращения — 15.11.2016).

сборники норм фикха, составленные и опубликованные исследователями исламского права, которые работали в светских учебных центрах.

В светских университетах и иных образовательных центрах первые проекты введения дисциплин исламского права в их образовательные программы начали разрабатываться лишь во второй половине XIX столетия. В существенной степени такие инициативы опирались на результаты научных исследований данного предмета, которые также впервые появились в России примерно в это время. Иначе говоря, изучение исламского права стало основой его преподавания в указанных учреждениях. И наоборот: потребности преподавания стимулировали развитие исследований исламского права.

Инициатором подготовки таких сборников был Н. Е. Торнау — крупнейший в XIX столетии российский исследователь исламского права. Однако выдвинутую им идею публикаций подобного профиля впервые осуществил не он сам, а его коллега — Мирза (Александр) Казем-Бек, который в 1845 г. издал в Казани сочинение *Мухтасар ал-Викая* на арабском языке, сопроводив его собственным русским переводом¹. Книга включала достаточно обширное введение, посвященное некоторым аспектам теории фикха. Данный труд вплоть до наших дней широко используется в преподавании мусульманского права (фикха) в российских мусульманских религиозных учебных заведениях.

Затем традицию издания сборников правил фикха активно развивал сам Н. Е. Торнау, но уже не в Казани, а в Санкт-Петербурге, который достаточно быстро превратился в ведущий центр изучения и преподавания исламского права в императорской России.

В 1850 г. Н. Е. Торнау опубликовал «Изложение начал мусульманского законовещения»², в котором достаточно подробно изложены нормы фикха, применявшиеся мусульманами-шиитами. Спустя полтора десятилетия, в 1866 г., увидел свет едва ли не главный труд ученого — «Мусульманское право», первый выпуск которого касался вопросов мусульманского права наследования³. Однако в этом исследовании автор уделил внимание и семейному мусульманскому праву. Позднее, в 1882 г., вышла из печати еще одна книга Н. Е. Торнау — «О праве собственности по мусульманскому законодательству»⁴.

Наконец, привлекает внимание сочинение автора «Особенности мусульманского права», опубликованное в Дрездене в 1880 г.⁵ Это

¹ См.: Мюхтесерюль-вигкает, или Сокращенный вигкает: Курс мусульманского законовещения по школе ханафитов. Казань, 1845.

² См.: Торнау Н. Е. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850.

³ См.: Мусульманское право. Сочинение барона Торнау. Выпуск первый. О праве наследства по закону. СПб., 1866.

⁴ См.: Торнау Н. Е. О праве собственности по мусульманскому законодательству. СПб., 1882.

⁵ См.: Особенности мусульманского права. Сочинение барона Торнау. Дрезден, 1880.

небольшое по объему исследование интересно тем, что в нем ученый излагает основы договорного права, а также останавливается на некоторых ключевых положениях теории мусульманского права.

Принципиально важно иметь в виду, что некоторые книги Н. Е. Торнау (в частности, посвященные наследованию и собственности) прямо предназначались для учебных целей. Так, они издавались под эгидой военного ведомства — Азиатского департамента Генерального штаба, при котором функционировало специальное отделение (институт) восточных языков, где была образована кафедра мусульманского права. Ее программа включала преподавание курса мусульманского законоведения.

На указанной кафедре работал еще один известный исследователь — И. Нофаль, который в 1880-х гг. читал подробный курс мусульманского права, включающий развернутое теоретическое введение. В 1886 г. он издал первый выпуск указанного курса, посвященный собственности¹.

С конца XIX в. преподавание исламского права стало практиковаться и в Петербургском университете. Так, на факультете восточных языков курс мусульманского законоведения в 70–80-е годы позапрошлого столетия читали сначала М. Османов, а затем В. Ф. Гиргас, который одновременно занимался изучением исламского права. В 1865 г. была издана его магистерская диссертация, посвященная правам христиан по законам ислама². Позднее в его переводе на русский язык вышла работа голландского исследователя Ван ден Берга, посвященная основам исламского права³.

После 1917 г. в течение нескольких лет на впервые созданной кафедре исламоведения указанного университета исламское право преподавал крупный отечественный исследователь этого предмета А. Э. Шмидт⁴.

Необходимо подчеркнуть, что почти все изданные в Российской империи работы по мусульманскому праву не только готовились и публиковались с учетом нужд преподавания, но и отличались еще одной общей важной особенностью. Речь идет об их ориентации на решение практических задач политического и правового свойства. Не случайно в их вводных разделах зачастую прямо подчеркивалось, что выбор их тематики диктуется потребностями практики. Например, в предисловии к книге «*Шераиуль-ислям, или Законы мусульман шиитского вероисповедания. Выпуск первый. О торговле и залоге*» (1862 г.)⁵

¹ См.: Нофаль И. Курс мусульманского права. Вып. I. О собственности. СПб., 1886.

² См.: Гиргас В. Ф. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. СПб., 1865.

³ См. Берг Л. В. С. ван ден. Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. СПб., 1882.

⁴ См. об этом: Беккин Р. И. Кафедра исламоведения Петроградского университета (О малоизвестной странице из биографии А. Э. Шмидта) // *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова*. М., 2016. С. 77–95.

⁵ См.: Шераиуль-ислям, или Законы мусульман шиитского вероисповедания. Сочинение Шейха Абуль-Гкасыма, прозванного Аль-Мухагкыгк. Вып. первый. О торговле и залоге. Второй вып. Книга о наследстве. СПб., 1862–1867.

М. А. Казем-Бек отмечает, что российские имперские судебные и административные учреждения вынуждены рассматривать споры между мусульманами с учетом положений шариата и урфа (обычаев). Именно данное обстоятельство лежало в основе его стремления подготовить к изданию русский перевод указанного шиитского трактата.

Другим показательным образцом практической направленности изданных в Российской империи книг по исламскому праву является известный труд П. В. Антаки «Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву». Его первый выпуск, касавшийся наследования у мусульман-суннитов, был опубликован в 1912 г., а второй, посвященный опеке, дарению и признанию, — в 1913 г.¹ Оба выпуска были изданы Департаментом духовных дел иностранных исповеданий, т. е. государственным ведомством, отвечавшим за разработку и проведение государственной политики в отношении всех иных, кроме православия, конфессий. Именно данному департаменту было поручено составление сборника, который предназначался в первую очередь для судебных органов, рассматривавших споры между мусульманами по тематике указанных двух выпусков.

Ориентация на практические потребности книги П. В. Антаки очевидно подтверждается также тем, что в заключении оренбургского муфтия о втором выпуске сборника отмечалось, что отношения опеки регулируются в среде мусульман главным образом на основе обычаев, а не норм шариата, и поэтому применение последних может на практике вызвать нежелательные последствия.

В подтверждение вывода о том, что издание работ по мусульманскому праву в имперской России отвечало интересам правовой практики, отметим и книгу В. Ф. Мухина «Очерк магометанского права наследования» (1898 г.)².

О ее назначении недвусмысленно говорит тот факт, что она была издана редакционной комиссией по составлению новой редакции Гражданского уложения, которое предоставляло мусульманам право решать вопросы семейного и наследственного права с учетом принятых у них правил, т. е. норм шариата.

Таким образом, если первые попытки подготовки исследований по мусульманскому праву в имперской России были предприняты в Казани, то позднее преподавание связанных с этим феноменом дисциплин сосредоточилось в столице — Санкт-Петербурге. Что же касается Казанского университета, то, к сожалению, все попытки ввести изучение мусульманского права, которые предпринимались с начала

¹ См.: Антаки П. В. Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву. Вып. I. О наследовании мусульман-суннитов. Вып. II. Об опеке, дарении и признании. По учению Абу Ханифы. СПб., 1912–1913.

² См.: Мухин В. Ф. Очерк магометанского права наследования. СПб., 1898.

1870-х гг., так и не были реализованы. Лишь осенью 1916 г. принятый на работу в этот вуз П. К. Жузе подготовил программу необязательно, но рекомендуемого в связи с преподаванием исламоведения курса лекций по мусульманскому праву. Однако события 1917 г. помешали претворению этих планов¹.

Следует прийти к общему выводу, что подготовленные и изданные в Российской империи труды университетских ученых по мусульманскому праву были не только научными исследованиями, но и были нацелены на потребности светских учебных учреждений в преподавании данной тематики, а также прямо служили интересам юридической практики. Очевидно, такая направленность преподавания мусульманского права объясняет, почему все курсы по данному предмету делали акцент на изучение конкретных норм фикха при недостаточном внимании, которое уделялось вопросам его общей теории. Чаще всего эта тематика преподавалась в качестве введения к изложению конкретных разделов фикха.

Правда, были и исключения, примером которых являются некоторые работы Н. Е. Торнау. Так, в его книге «Особенности мусульманского права» вопросам теории фикха уделено большое внимание. Одновременно данная публикация отличалась сравнением мусульманского права с европейскими правовыми системами на уровне основных юридических понятий. Такая же особенность характерна для самого фундаментального труда Н. Е. Торнау «Мусульманское право. Выпуск первый. О праве наследства по закону», который включает специальное приложение в виде объемной таблицы, где статьи российского Свода законов гражданских детально сопоставляются с соответствующими положениями шариата по семейным и наследственным вопросам. Такой компаративистский анализ свидетельствовал о большом числе несовпадений общеимперских норм по указанной тематике с предписаниями шариата. Однако кроме исследований Н. Е. Торнау заметных сравнительных работ по мусульманскому праву в Российской империи больше подготовлено не было.

Преподавание исламского права в современной России: состояние, особенности, методические рекомендации

Все указанные выше особенности, отличавшие публикации по мусульманскому праву, которые во времена Российской империи использовались в учебном процессе, необходимо учитывать при оценке

---

¹ См. об этом: *Емельянова И. А.* Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805–1917: очерки. Казань, 1998. С. 137–138; *Усманова Д.* Указ соч.

состояния преподавания исламского права в современной России и совершенствовании его методики.

За 70-летний период советской власти практически все традиции преподавания мусульманского права, ранее накопленные в нашей стране, были утрачены. Лишь в системе религиозного исламского образования учащиеся продолжали знакомиться с традиционным мусульманским правом (фикх) ханафитского толка в том виде, в каком он утвердился в Центральной Азии. Ведь в СССР сохранялся единственный исламский религиозный вуз — «Мир-Араб» в Бухаре.

В светских советских вузах мусульманское право регулярным образом не преподавалось. Лишь в качестве исключения отдельные спецкурсы по мусульманскому праву предлагались студентам юридических факультетов. Например, в 70–80-х гг. прошлого века студенты МГИМО могли прослушать подобный краткий курс.

В постсоветский период ситуация с преподаванием мусульманского права в религиозных исламских и светских государственных учебных заведениях изменилась. В настоящее время мусульманское право (фикх) изучается практически во всех мусульманских университетах и институтах, а также в некоторых государственных светских вузах различного профиля.

В целом в системе религиозного мусульманского образования преподавание фикха основывается на традиционных подходах. Для этой методологии характерен упор на усвоение студентами тех институтов и норм фикха, которые касаются порядка исполнения мусульманами своих религиозных культовых обязанностей. При этом, как правило, за основу берется конкретный толк фикха — тот, который традиционно утвердился в регионе, где осуществляется образовательный процесс. Для Поволжья им является ханафитская школа фикха, а для Северного Кавказа — шафи'итский (в Дагестане) или ханафитский (например, в Кабардино-Балкарии) толк.

Достаточно жесткая ориентация на один определенный толк фикха — характерная черта преподавания мусульманского права в современной системе мусульманского религиозного образования в России. Для подтверждения данного вывода достаточно привести несколько примеров.

Так, в последние годы в мусульманских религиозных учебных заведениях Центральной России активно используется труд арабского автора 'Абд ал-Хамида Махмуда Тахмаза «Ханафитский фикх», изданный в 2013 г. в двух томах, первый из которых посвящен изложению правил фикха относительно религиозных обязанностей мусульман ('ибадат), а второй — представляет нормы, регулирующие мирские взаимоотношения (му'амалат)¹.

---

¹ См.: Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх. Т. I. Религиозные обязанности. Т. II. Общественные взаимоотношения. М., 2013.

В рамки такой методологии укладывается и изданная в Казани в 2010 г. книга еще одного арабского ученого — Мухаммада Абдулаха бин Муслима ал-Бахлави — «Доказательства ханафитского мазхаба»¹, представляющая собой сборник хадисов, которые пользуются особым авторитетом у российских мусульман-ханафитов.

Показательным образцом устоявшейся методологии представления мусульманского права (фикха) в религиозных мусульманских учебных центрах является вышедшее в 2013 г. объемное издание «Энциклопедия норм и правил Ислама», автором которого назван Абд ар-Рауф Забиров². Эта публикация представлена как первый в истории современной России фундаментальный труд по исламскому праву. На самом деле она таковым не является, а представляет собой сборник правил фикха относительно религиозных обязанностей мусульман, составленный преподавателями мактаба г. Пензы.

В отличие от указанных публикаций, ориентирующихся на ханафитский толк фикха, книги по мусульманскому праву, изданные мусульманскими религиозными учебными центрами Дагестана, полностью основаны на выводах шафиитской школы. Наглядным подтверждением такого выбора является книга «Шафиитский фикх», изданная в 2010 г. в Махачкале под грифом Северо-Кавказского университетского центра исламского образования и науки³. Данная публикация отличается от упомянутой выше книги, вышедшей в г. Пензе, лишь выбором шафиитского толка фикха вместо ханафитского, но по кругу рассматриваемых вопросов обе они практически идентичны.

Ознакомление с учебными изданиями по проблемам мусульманского права, используемыми в учебном процессе в религиозных мусульманских вузах Москвы и Казани, позволяет прийти к выводу, что большинство из них отличается определенными слабостями.

Прежде всего, преподавание мусульманского права здесь до сих пор слабо сориентировано на изучение учащимися правил фикха относительно мирских отношений людей (му‘амалат), а значит, не в достаточной степени учитывает условия жизни мусульман нашей страны в современном российском обществе. Между тем именно эта область поведения, регулируемая фикхом, является в наши дни наиболее актуальной для решения вопросов, стоящих перед российским исламом, а также для его социализации.

Другим недостатком является слабая связь преподавания мусульманского права в системе религиозного мусульманского образования с потребностями правовой практики, что отличается в худшую

¹ См.: Мухаммад Абдуллах бин Муслим ал-Бахлави. Доказательства ханафитского мазхаба. Казань, 2010.

² См.: Забиров А. А. Энциклопедия норм и правил Ислама. Пенза, 2013.

³ См.: Шафиитский фикх. Каноны религиозной практики. Махачкала, 2010.

сторону от направленности такого преподавания в Российской империи. Единственным исключением можно считать подготовленные в Казани учебные пособия и иные материалы, посвященные исламской экономике. Однако исламские предпринимательские институты пока не получили широкого развития в России, а проблемы семейного и наследственного права, шариатского правосудия, договорного права в целом требуют незамедлительного решения с учетом положений мусульманского права. К сожалению, в преподавании мусульманского права в религиозных мусульманских центрах эта тематика учитывается не в достаточной мере. Правда, выпускники этих центров используют полученные в ходе изучения фикха знания в работе неофициальных шариатских судов, действующих в составе некоторых духовных управлений мусульман, а также в деятельности структур типа кадиятов. Но такая практика никак не колеблет общий вывод о неполном учете нужд правовой практики в процессе преподавания мусульманского права в системе мусульманского религиозного образования. Даже издание добротного учебного пособия Д. В. Мухетдинова и Д. З. Хайретдинова «Завадж (Семейный кодекс)» в 2014 г.¹ не исправило ситуацию, поскольку авторы излагают соответствующие нормы фикха без какой-либо связи с действующим российским семейным законодательством. По этой причине практическая актуальность этой книги оказывается ограниченной.

Приведенный пример раскрывает еще одну слабость преподавания мусульманского права в системе мусульманского религиозного образования. Она заключается в том, что изучение связанных с этим предметом дисциплин не принимает во внимание существующие сегодня реалии, практику современных правовых систем мусульманских стран, где действует исламское право, ситуацию с исламским правом в новой России.

Кроме того, преподавание мусульманского права в указанной системе образования далеко не всегда учитывает разработки современного научного исламоведения, включая исследования отечественных ученых по проблемам исламского права. Одновременно уделяется недостаточное внимание достижениям современной исламской правовой мысли за пределами России.

Поэтому важно предусмотреть изучение в исламских вузах новейших течений и достижений современной исламской правовой мысли, прежде всего тех, которые отражают реалии и актуальные проблемы современного мира, жизни мусульманского сообщества, включая мусульманские меньшинства за пределами мусульманских стран. В частности, речь идет о правовых проблемах мусульман, проживающих

¹ См.: Мухетдинов Д. В., Хайретдинов Д. З. Завадж (Семейный кодекс). М., 2014.

в немусульманских странах, перспективах политического реформирования мусульманского мира.

Важное место в мусульманском образовании должно занять преподавание учебных предметов, отражающих взаимодействие религий и культур в нынешнем мире, включая противостояние между ними по ряду направлений. К примеру, тематика прав человека и отношения к процессам глобализации с позиции ислама должна найти достойное место в образовательных программах по проблематике мусульманского права. Это относится и к проблеме диалога культур и религий в современном мире вообще. Особое внимание следует уделить анализу отношения современной исламской политической и правовой мысли к экстремизму и терроризму. Вообще программы преподавания мусульманского права в системе мусульманского религиозного образования должны более оперативно реагировать на актуальные проблемы, которые возникают перед мусульманским сообществом в нашей стране и во всем мире. В частности, в настоящее время к таким проблемам относится современная исламская концепция государства (халифата).

Под влиянием указанных реалий целесообразно внести коррективы и дополнения в программы традиционных для исламских учебных заведений дисциплин. В частности, преподавание фикха в нынешних условиях уже не может ограничиваться передачей знаний, отражающих давно устоявшиеся представления, которые сформировались в исламской мысли многие века назад. Учащиеся данных заведений должны детально изучать актуальные течения современной науки фикха, ее приоритетные направления (такие, например, как фикх-ал-макасид, фикх мусульманских меньшинств). Это касается и усвоения позиций современного фикха к светской власти, межрелигиозному диалогу, глобализации и иным актуальным проблемам, с которыми сталкиваются мусульмане в современном мире.

Преподавание мусульманского права в современных российских светских вузах также характеризуется недостатками и слабостями. Отметим, что в нынешней России изучение данного правового феномена в системе государственного образования является редкостью. До недавнего времени практически ни в одном вузе учебные предметы по проблематике исламского права не включались в образовательные программы. Можно назвать всего несколько исключений из этого правила.

Так, на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета был опыт разработки программы вводного курса по мусульманскому праву под названием «История и теория классической доктрины мусульманского права». В ИСАА при МГУ в течение ряда лет в рамках Отделения исламоведения и арабистики преподавался факультативный курс «Введение в исламское право». Одновременно имеется опыт преподавания исламского права не только на востоковедных, но и на

юридических факультетах. В частности, в МГИМО в 90-х гг. прошлого века на факультете международного права для студентов, изучавших восточные языки, читался курс исламского права. Аналогичная практика была в Московской государственной юридической академии и Университете дружбы народов. В 2013–2016 гг. на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» действовала магистерская программа «Исламское право». Наконец, на юридическом факультете Казанского федерального университета разработан и читается курс мусульманского частного права.

Представляется, что преподавание учебных дисциплин мусульманского права на востоковедных и юридических факультетах светских российских вузов становится все более актуальным, что объясняется многими обстоятельствами.

Пожалуй, главное из них связано с тем, что исламское право выступает одним из ключевых элементов исламской культуры и цивилизации, важной частью всей мировой правовой культуры. В течение многих столетий оно формировалось как специфический правовой феномен, являлось стержнем правового развития большого числа стран Востока, а в отдельные исторические эпохи — некоторых районов Европы. Да и сейчас исламское право сохраняет статус одной из крупных правовых систем (семей) современного мира, оказывает глубокое воздействие на действующее право мусульманских стран.

В целом ряде данных государств исламское право в настоящее время является стержнем правовой системы. Почти во всех мусульманских странах оно составляет фундамент семейного и наследственного права, законодательства об опеке и материальном содержании родственников. Более того, в ряде регионов мусульманского мира оно широко применяется в уголовном праве, используется в регулировании организации и деятельности судебных органов. Одновременно некоторые положения, принципы и институты исламского права закрепляются конституционным, гражданским и налоговым правом указанных стран.

С конца истекшего столетия во многих странах мусульманского мира активно формируется своеобразный юридический феномен, который может быть назван исламским предпринимательским правом, которое является неотъемлемым элементом исламской экономики. Важно иметь в виду, что практически все ключевые проблемы, с которыми в наши дни сталкиваются исламские предпринимательские институты, носят правовой характер. Причем они могут быть решены только при условии усвоения теоретических основ исламского права, овладения всеми его достижениями.

Вместе с тем исламские правовые конструкции пронизывают структуру и функционирование авторитетных международных объединений регионального уровня, в частности Организации исламского

сотрудничества и Лиги исламского мира. На сходных основах организован и действует Исламский банк развития.

Наряду с этим примечательной особенностью современного исламского права является все более активное обращение к его нормам и институтам за пределами мусульманского мира. Так, органы правосудия в некоторых странах Европы и Северной Америки обращаются к исламскому праву при разрешении семейных, наследственных и имущественных споров, коммерческих конфликтов. Отличительная черта исламской экономики в наши дни состоит в формировании и функционировании большого числа исламских предпринимательских структур за пределами мусульманского мира. Действующее в ряде западных стран законодательство воспринимает отдельные положения исламского предпринимательского права либо допускает обращение к ним участников делового оборота.

Одновременно исламские правовые представления и концепции приобретают особое значение в конфликтных ситуациях, которые в последнее время все чаще возникают в связи с появлением и быстрым ростом мусульманских меньшинств за пределами мусульманского мира, главным образом в Европе. Эти противоречия трудно преодолеть без знания основополагающих элементов исламского права, обращения к ним с целью снижения градуса противостояния исламской и европейской социально-нормативных культур¹.

Этот фактор вынуждены принимать во внимание национальные органы правосудия многих европейских стран, и даже Европейский суд по правам человека. На этом фоне в последнее время активно развивается новое знаковое направление современной исламской правовой мысли — так называемый фикх меньшинств, который представляет собой разработку правовых проблем мусульманских меньшинств, ориентированную на сочетание приверженности предписаниям ислама вместе с соблюдением законодательства той немусульманской страны, в которой мусульмане живут.

Учет опыта действия исламского права как в мусульманском мире, так и за его пределами, а также изучение теории и практики исламского права крайне актуально для решения правовых и политических проблем современной России. Известно, что с XVIII в. вплоть до начала минувшего столетия исламское право действовало в качестве элемента правовой системы нашей страны. Правда, с конца 20-х гг. и до прекращения существования СССР нормы шариата и адата не пользовались официальным юридическим признанием. Но фактически многие из них продолжали действовать, хотя и за рамками государственной правовой системы.

---

¹ См. об этом: *Сюкияйнен Л. Р.* Право, религия, традиции, политика: конфликт или взаимодействие? (На примере ислама и мусульманских меньшинств в Европе) // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2010. № 4.

С конца прошлого века Россия переживает процесс пробуждения ислама, который сопровождается его активным включением в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь. В результате этих изменений у исламского права появляется возможность оказывать влияние на проводимую государством правовую политику и юридическую практику. В частности, отдельные его нормы уже признаются действующим российским законодательством (например, законом Республики Татарстан от 1999 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Связанные с шариатом вопросы все чаще привлекают к себе повышенное внимание российского общества. Для подтверждения данного тезиса напомним споры вокруг ношения девушками-мусульманками хиджаба в учебных заведениях. В эти споры был вынужден вмешаться даже Верховный Суд РФ. К исходным началам шариата приходится обращаться российским органам правосудия при рассмотрении и иных исков. В таких делах трудно квалифицированно разобраться без учета позиций исламской правовой доктрины. Кроме того, российские суды регулярно рассматривают дела, связанные с экстремистской деятельностью. Многие из них имеют прямое отношение к мусульманам и изданиям по исламской тематике.

Особенно активно в последнее время обсуждается тематика шариатских судов. На наш взгляд, российское законодательство, в частности относительно медиации и третейского судопроизводства, не препятствует обращению к отдельным нормам и институтам исламского права, в том числе и в процессе отправления правосудия¹. Это означает, что овладение основами исламской правовой культуры в целом ряде случаев становится практической необходимостью.

Одновременно в ряде российских регионов, где сложились устойчивые исламские традиции, ставится вопрос о включении в законодательство норм и институтов шариата. Полагаем, что в целом нельзя исключать, что в рамках конституции и иного действующего законодательства элементы исламского права найдут свое место в правовой жизни нашей страны². Однако решение этого вопроса неизбежно будет требовать основательных знаний шариата.

Важно также иметь в виду, что современная роль исламского права не сводится к комплексу применяемых на практике юридических норм, принципов и институтов. Нельзя забывать неразрывную связь исламского права с фикхом, который представляет собой всеобъемлющую систему социальных норм и одновременно является наукой об этих правилах. Фикх в значении науки предлагает исламские оценки любым отношениям и явлениям, которые имеют внешнее выражение. Именно поэтому исламские

¹ См. об этом: *Сюкияйнен Л.Р.* Совместим ли шариат с современным российским правом? // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2014. № 3.

² См. об этом: *Сюкияйнен Л.Р.* Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2014. № 4.

правовые подходы и оценки играют важную, а во многих случаях — определяющую, роль в решении ключевых задач политического, социально-экономического и культурного развития современных мусульманских стран.

Все основные аспекты жизни человека, государственной политики в указанных странах имеют отношение к фикху, а значит — к исламскому праву, его нормам и принципам. По крайней мере — к оценкам исламской правовой доктрины. Никакие радикальные изменения здесь не могут состояться без их осмысления и обоснования с исламских правовых позиций. Неудивительно, что эти концепции и идеи активно участвуют в острых спорах вокруг общественных изменений, охвативших в последнее время ряд арабских стран, а также перспектив их будущего политико-правового развития.

В частности, исламская правовая культура способна сыграть особую роль в противодействии экстремистской деятельности под исламскими лозунгами, поскольку мусульманские радикалы обосновывают способы и цели своей преступной деятельности исламскими правовыми постулатами. Закономерно, что идейное направление этой борьбы является одним из самых важных. Противодействие отмеченной опасности невозможно без обращения к позитивным достижениям традиционной и современной исламской правовой мысли¹. Однако в этой области, прямо касающейся безопасности страны, потенциал исламской правовой культуры пока используется в недостаточной мере.

Путь к использованию позитивного потенциала фикха и исламского права во благо российских мусульман и всей нашей страны лежит через усвоение социально-нормативной культуры ислама. На наш взгляд, это является неперенным условием социализации российского ислама, которую Президент России отнес к приоритетным задачам, стоящим перед мусульманами нашей страны.

Литература

Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх. Т. I. Религиозные обязанности. М.: Издательский дом «НУР», 2013. 366 с.

Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх. Т. II. Общественные взаимоотношения. М.: Издательский дом «НУР», 2013. 324 с.

Антаки П. В. Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву. Вып. I. О наследовании мусульман-суннитов. СПб.: Издание Департамента духовных дел иностранных исповеданий, 1912. 114 с.

---

¹ См. об этом: *Сюкияйнен Л. Р.* Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1.

Антаки П. В. Сборник постановлений шариата по семейному и наследственному праву. Вып. II. Об опеке, дарении и признании. По учению Абу Ханифы. СПб.: Издание Департамента духовных дел иностранных исповеданий, 1913. 94 с.

Берг Л. В. С. ван ден. Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. СПб., 1882. 214 с.

Гатин А. А. Традиции мусульманского права в Среднем Поволжье и религиозное образование (рубеж XIX–XX вв.) // Ислам в мультикультурном мире: Материалы 1-го Казанского международного научного форума. Казань, 2012. С. 221–225.

Гиргас В. Ф. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. СПб., 1865. 107 с.

Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805–1917: очерки. Казань, 1998. 149 с.

Забиров А. А. Энциклопедия норм и правил Ислама. Пенза: Издательский дом «Сура», 2013. 832 с.

Мусульманское право. Сочинение барона Торнау. Вып. первый. О праве наследства по закону. СПб., 1866. 258 с.

Мухаммад Абдуллах бин Муслим ал-Бахлави. Доказательства ханафитского мазхаба. Казань, 2010. 447 с.

Мухетдинов Д. В., Хайретдинов Д. З. Завадж (Семейный кодекс): учебное пособие. М., 2014. 174 с.

Мухин В. Ф. Очерк магометанского права наследования. СПб.: Редакционная комиссия по составлению гражданского уложения, 1898. 296 с.

Мюхтесерюль-вигкаят, или Сокращенный вигкаят: Курс мусульманского законовещения по школе ханафитов. Казань, 1845. 250 с.

Нофаль И. Курс мусульманского права. Вып. I. О собственности. СПб., 1886. 221 с.

Особенности мусульманского права. Сочинение барона Торнау. Дрезден, 1880. 92 с.

Сюкияйнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 24–43.

Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. 2007. С. 97–106.

Сюкияйнен Л. Р. Право, религия, традиции, политика: конфликт или взаимодействие? (На примере ислама и мусульманских меньшинств в Европе) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 4. С. 23–46.

Сюкияйнен Л. Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4–30.

Сюкияйнен Л. Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45–62.

Торнау Н. Е. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. 475 с.

Торнау Н. Е. О праве собственности по мусульманскому законодательству. СПб., 1882. 87 с.

Шафиитский фикх. Каноны религиозной практики. Махачкала, 2010. 400 с.

Шераиуль-ислам, или Законы мусульман шиитского вероисповедания. Сочинение Шейха Абуль-Гкасыма, прозванного Аль-Мухагкыгк. Выпуск первый. О торговле и залоге. СПб., 1862. 234 с.

Шераиуль-ислам, или Законы мусульман шиитского вероисповедания. Сочинение Шейха Абуль-Гкасыма, прозванного Аль-Мухагкыгк. Второй выпуск. Книга о наследстве. СПб., 1867. 242 с.

Modernization of islamic education: "the russian recipe"

ON THE TEACHING OF ISLAMIC LAW IN RUSSIA

Leonid R. SUKIYAINEN,

Dr. Sci. (Law.), professor, department of theory and history of law, faculty of law, National Research University 'Higher School of Economics' (20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation).
E-mail: Lsukiyainen@hse.ru

Abstract. The article gives a general review of the characteristics of the teaching of Islamic law (Sharia, Fiqh) in the Russian Empire and modern Russia. It should be noted that in the imperial period, this process was focused on practical needs of the application of certain rules and institutions of Islamic law. Currently, we do not always see this connection. The author suggests to identify the priorities of the teaching of Islamic law in Russia's religious and secular educational institutions in order to meet practical needs in terms of global situation and considering the challenges before the Russian Muslim community.

Keywords: Islamic law, sharia, fiqh, Islamic education, teaching of Islamic law.

